

Долой «Платон» и платные парковки!

Одной из острых проблем, волнующих граждан России, является капитальный ремонт. Закон 1991 года «О приватизации жилищного фонда» предусматривал государственные обязательства по его проведению. Но, несмотря на это, в 2005 году принятый «единороссами» Жилищный кодекс переложил данную обязанность на собственников помещений. Схема сбора и накопления средств напоминает пирамиду «МММ», так как она абсолютно непрозрачна.

С ВЕСНЫ ПРОШЛОГО ГОДА коммунисты вносили различные предложения, призывая, во-первых, пересмотреть финансовое участие граждан (85% мы предлагали выплачивать из бюджета и 15% — собственникам) и, во-вторых, объявить мораторий до 2025 года. Но у властей нет желания обсуждать эту проблему.

В таком случае мы хотим сами ввести мораторий на сборы за капитальный ремонт. Это право предусмотрено в статье 26 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Инициативным группам необходимо заручиться поддержкой 3 процентов жителей района, обладающих избирательным правом. На сегодняшний день в четырёх муниципальных образованиях Москвы собрано 3 процента подписей, в целом же по столице эту инициативу уже поддержали более 20 тысяч человек.

Дополнительный сбор с большегрузных машин — ещё одна проблема, которая всколыхнула всю страну. Введение системы «Платон» означает практически тройное обложение

деятельности водителей-дальнобойщиков: транспортный налог, топливный акциз, а теперь ещё и компенсационный сбор.

Коммунисты выступали против принятия этой системы и всячески поддерживают дальнобойщиков. 5 декабря мы провели Всероссийскую акцию против системы «Платон». В Москве она прошла на Суворовской площади (на снимке). С одной стороны, мы сумели добиться определённых успехов. Снижена сумма оплаты одного километра проезда по федеральным трассам, резко уменьшены размеры возможных штрафов, изменена система списания средств за проезд. Но мы по-прежнему за полную отмену этой системы. 16 декабря все 92 депутата фракции КПРФ в Госдуме инициировали запрос в Конституционный суд о соответствии Основному Закону системы «Платон».

Ещё одна острая проблема уже не только столицы, но и многих других городов, — это платные парковки. Митинги и другие массовые мероприятия против расширения их зоны проходили в Москве всю осень. Но это никак не повлияло на поли-

тику властей. Наоборот, в начале декабря были обнародованы решения о введении новых зон платной парковки ещё почти на 300 улицах.

Это нововведение крайне негативно было встречено сотнями тысяч москвичей и муниципальными депутатами-коммунистами, которые выражают интересы своих избирателей, а не коррумпированного городского чиновничества.

Если говорить о более глобальных вещах, то одной из важнейших наших законодательских инициатив является законопроект о госпланировании.

Антикризисный план, принятый правительством в начале года, был изначально плохо продуман, и исполняется он в основном на бумаге. В нём обозначены лишь общие контуры антикризисных мер, при этом не определены какие-либо конкретные целевые ориентиры, количественные показатели.

Понимая, что правительство не способно выработать и реализовать приемлемый антикризисный план, мы в сентябре 2015 года внесли в Государственную думу законопроект о переходе к шестилетне-

му государственному планированию на основе утверждаемых законом стратегических приоритетов, об определении точек роста национальной экономики и оказании им системной поддержки с тем, чтобы они помогли «вытянуть» экономику из кризиса. Также мы предлагаем меры по социальной поддержке населения, чтобы рас-

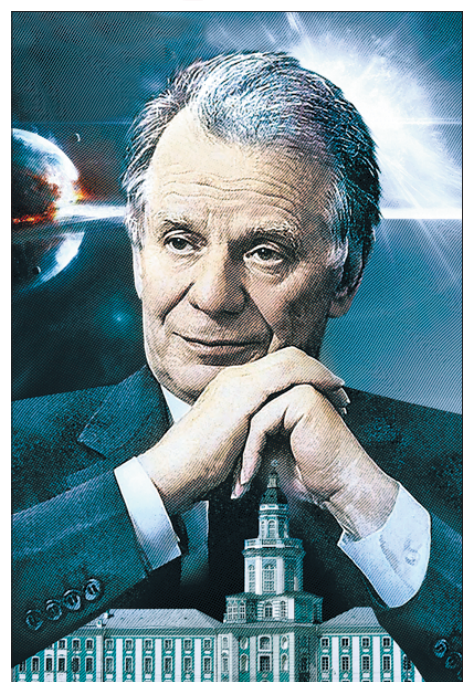
ширить платёжеспособный спрос. Государственное планирование нужно, чтобы сконцентрировать ресурсы на направлениях, где возможен рост, чтобы провести импортозамещение, поддержать обрабатывающую промышленность, сократить зависимость от нефтяной конъюнктуры, чтобы бюджет страны писался под долгосрочные,

стратегические задачи, а не в угоду сиюминутным настроениям власти или интересам лоббистов и коррупционеров.

Валерий РАШКИН.
Заместитель Председателя ЦК КПРФ, первый заместитель председателя Комитета Государственной думы по науке и наукоёмким технологиям.

За государство социальной справедливости

Огромное значение Великого Октября для нашей страны и всего человечества состоит прежде всего в том, что это был первый успешный опыт создания государства социальной справедливости — опыт, продолжавшийся более 70 лет.

С ОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ дала народу бесплатное образование, и мы из безграмотной в массе своей страны стали самой образованной страной в мире. Бесплатное здравоохранение позволило увеличить продолжительность жизни с 32 лет в среднем (учитывая повальную детскую смертность в царской России) более чем вдвое. Практически всему населению было бесплатно дано в собственность жильё. Нельзя было иметь слишком много — несколько квартир и домов, но необходимое жильё люди получали. А что теперь? Люди получили тогда те права, которые провозглашались Сталинской Конституцией, которая безусловно (я слышал это от самых авторитетных юристов) была лучшей не только в нашей стране, но и в мире. В Советском Союзе все имели право на труд, право на отдых, и это опять-таки были совершенно реальные права. Сегодня, я думаю, старшее поколение может сравнить и видеть, сколько всего мы потеряли. А приобрели... увы, в основном ужасные и кошмарные «новшества», которых, прямо скажем, лучше бы не было. И всё это — «благодаря» нашим доморощенным либералам.

Кстати говоря, Февральская революция 1917 года тоже была победой либералов-западников того времени, и всего за 9 месяцев они привели страну к полному развалу. Сегодня нынешние либералы, продолжающие уже 25 лет разваливать страну, как огня боятся возвращения Советского Союза. Я всегда помню, что сказал генерал Брусиллов, объясняя, почему он пошёл в Красную Армию: «Потому, что Ленин сохранил Россию».

Наука в Советском Союзе была престижной областью деятельности. В официальных документах — партийных, правительственных — наука провозглашалась производи-

тельной силой общества. И это шло от Карла Маркса, это им было сформулировано.

А главное — мы имели весомый результат. Советская страна сделала гигантский рывок в своём научно-техническом развитии. А оно — основа развития цивилизации.

В советской стране наука поднялась на огромную высоту. В том числе — и моя любимая физика. Хочу отметить: в царской России физика была почти на нулевом уровне. Мы имели на этом направлении лишь отдельные группы учёных. Единственной физической школой, пожалуй, — это Пётр Николаевич Лебедев. А что у нас было в 1930-е годы, когда возникла атомная проблема и потребовалось затем срочно её решать? Мы имели уже мощнейшую, признанную во всём мире советскую физическую школу, которая в соревновании с капиталистическим Западом успешно выполнила свою ответственнейшую роль.

И если бы не произошло разгрома советской науки в начале 90-х годов, я уверен, мы по-прежнему лидировали бы как в этой, так и во многих других научных отраслях. Будучи тогда директором одного из крупнейших физических институтов Советского Союза — Физико-технического института имени А.Ф. Иоффе, я всё пережил, можно сказать, на себе. Чётко помню, что бюджет наш на последний советский год, 1991-й, составлял 80 миллионов долларов. А на следующий год, когда пошли реформы господина Гайдара, — 4 миллиона. Представьте себе: сокращение в 20 раз!

А сегодня основная наша проблема даже не финансирование, которое по-прежнему в несколько раз меньше, чем было в советское время. Основная проблема — невостребованность наших научных результатов экономикой и обществом. Потому что не может наука развиваться, не имея мощной промышленной высокотехнологической базы. В советское время такая база была. Десятка наших оборонно-промышленных министерств — это была великолепная организация. Почти каждое из этих министерств имело ГНТУ, то есть главное научно-техническое управление. Предприятия этого десятка министерств производили 60 процентов высокотехнологической гражданской продукции СССР!

И один из ужаснейших результатов «реформ», в частности чубайсовской приватизации, — это как раз ликвидация высокотехнологических отраслей нашей промышленности. Что практически означало ликвидацию рабочего класса страны. У него особая роль в классовой структуре общества. Он — единственный, который в борьбе с капиталом способен не проглотить. Но для этого он должен быть многочисленным и квалифицированным. Не будем забывать, главной движущей силой Октябрьской революции 1917 года стали рабочие Питера. Потому что они были и многочисленными, и квалифицированными, и сознательными. А было это потому, что большевиками велась необходимая работа.

Сегодня интересы Компартии, которую я представляю в Госдуме, и интересы страны совпадают в необходимости создания высокотехнологических отраслей промышленности. Такими же должны быть интересы руководителей государства, если они хотят, чтобы наша страна продолжала существовать.

Опыт Великой Октябрьской социалистической революции, проложенный ею новаторский фарватер, её величайшие достижения и победы во имя всего человечества, не могут остаться забытыми и неиспользованными.

Я считаю, что величайший праздник для России — 7 Ноября. И пусть он к нам вернётся.

Жорес АЛФЁРОВ.
Академик РАН,
лауреат Ленинской, Нобелевской и Государственных премий

Ещё недавно на Западе лицемерно утверждали, что мы союзники по борьбе с международным терроризмом. Но как только Россия начала решительно отстаивать свои национальные интересы, прежде всего на Украине, тут же обнаружилось, что, как говорится в русской пословице, «дружба дружбой, а табачок врозь».

О ЧЕНЬ БЫСТРО Запад перешёл от уверений в дружбе к политическим и экономическим санкциям, а затем и к военному давлению. Особую озабоченность вызывает концепция «молниеносного глобального удара», которая предусматривает нанесение внезапного (в течение одного часа) обезоруживающего удара системами высокоточного оружия США по командным пунктам, узлам связи, стартовым позициям Ракетных войск стратегического назначения, базам воздушных и морских ядерных сил России.

Понимание этих сырых реалий всё более активно проникает в умы тех, кто определяет внешнею и оборонную политику России. Прежде всего в последние годы на перевооружение армии и флота начали выделять немалые средства. Предполагалось до 2020 года выделить на эти цели внушительную сумму в 20 триллионов рублей. И действительно в 2012—2013 годах, до начала нынешнего экономического кризиса, крупные средства (до 2,5 триллиона рублей в год) пошли на нужды обороны. Армия и оборонная промышленность «задышали». В войска начала поступать новая боевая техника.

Члены Комитета Государственной думы по обороне из фракции КПРФ (В.П. Комоедов, С.Е. Савицкая, В.И. Бессонов, А.П. Тарнаев, В.Н. Теткин) полностью поддерживают положительные изменения в жизни Вооружённых сил. Но мы не являемся пассивными наблюдателями, а стремимся активно воздействовать на процессы, происходящие в Вооружённых силах. Мы обязаны помочь военным справиться с тяжелейшим наследием сердюковщины, когда под видом «реформ» осуществлялся подлинный погром нашей армии.

Главными направлениями в работе Комитета по обороне в 2015 году являлись: с одной стороны — парламентский контроль за ходом преобразований в Вооружённых силах, в том числе за перевооружением армии и флота, а также за деятельностью предприятий оборонно-промышленного комплекса в плане выполнения гособоронзаказа; с другой стороны — совершенствование законодательства об обороне с особым акцентом на обеспечении социальных гарантий военнослужащим, военным пенсионерам и членам их семей.

Мы отчётливо видим и крупные проблемы обеспечения обороноспособности России. Конечно, очень хорошо, что в войска пошла новая боевая техника. Но мы не можем не видеть, что наше машиностроение, фундаментальная и прикладная наука, без которых невозможно создавать современные системы вооружений, по-прежнему находятся в тяжелейшем состоянии. Более того, складывается ощущение, что разрушение промышленного потенциала России продолжается. Ряд оборонных заводов стараниями прозападных деятелей из правительства РФ находится на грани банкротства. По-прежнему создаются препятствия для возрождения отечественного станкостроения, электроники, радиоприборостроения, оптики.

Улучшившееся было впервые за последние 25 лет финансирование Вооружённых сил и оборонного комплекса уже начинает иссякать. И это очень чувствительно. Ибо только-только начали подниматься предприятия оборонно-промышленного комплекса, десятилетиями разрушавшиеся без заказов, как опять началось свёртывание ряда крупных программ. В частности, наметилась задержка с созданием боевых железнодорожных ракетных комплексов «Баргузин» — весьма эффективного средства ответа США на их концепцию «молниеносного глобального удара». В связи с прекращением военно-технического сотрудничества с Украиной (по инициативе нынешней киевской верхушки) затормозилось строительство фрегатов проекта 22350. Заморожено повышение денежного довольствия военнослужащим.

При этом мы не можем довольствоваться лишь тем, что в войска пошла современная техника. Нынешние сложнейшие системы оружия требуют не только мужественного, но и высокообразованного военнослужащего.

Возродить Российскую армию

В связи с этим особое значение имеют военное образование и военная наука. Именно эти системы подверглись варварскому разгрому в ходе сердюковских реформ. Уничтожены десятки прославленных училищ и академий. Вместе с военными вузами гибнут выдающиеся научные школы, на создание которых требуются десятилетия упорного труда многих людей. Военные учёные должны принимать равноправное участие в создании систем вооружения. Именно они формируют тактико-технические задания, участвуют в НИОКР и, особенно, в испытаниях. И не в качестве посторонних контролёров, а в качестве активнейших творцов оружия.

Очевидно, нужно укреплять военно-научные комитеты при главкоматах видов Вооружённых сил, а также органы министерства обороны, отвечающие за заказ новой техники.

Под разговоры о стремлении к сотрудничеству с Россией, к «перезагрузке» наших отношений США и их союзники продолжают энергично вооружаться. Мы не можем и не должны втягиваться в гонку вооружений. Но и экономить на безопасности страны нельзя. При всех сложностях нынешнего экономического положения России фракция КПРФ убеждена в необходимости сохранения финансирования Вооружённых сил на достаточном уровне.

Владимир КОМОЕДОВ.
Председатель Комитета Государственной думы по обороне, бывший командующий Черноморским флотом, адмирал.